

...Ни Алтайский, ни Новосибирский театры юного зрителя не торопились в этом году открывать сезон. К середине октября они еще не играли спектакли, хотя в традиции — начинать работу вместе с началом учебного года.

В Барнауле пустовал малоприспособленный для театра Дом пионеров. В Новосибирске же — роскошное новое здание Тюза. Некоторая часть его коллектива во главе с директором М. Ревакиной укатила на несколько месяцев в США на отхожий валютный промысел. У большинства же актеров, оставшихся дома, не оказалось ни репертуара для работы (даже вводы в старые спектакли не удосужились сделать), ни главного режиссера, ни транспорта. Единственное, что было в активе, — это самостоятельно подготовленная группой энтузиастов во главе с артистом Г. Шустером сказка «Зайка-зазнайка», которую на выпрошенных у соседних предприятий машинах или «на перекладных» возили в окрестные села. Весело. В Барнауле, где коллектив давно вернулся, висело вместо афиши запоздалое объявление: «Тюз на гастролях». В Новосибирске же и того не было: пустующая темная громада здания, голые глазницы рекламных стендов. На нет, как говорится, и суда нет...

Зато в обоих городах видела я шумные стайки подростков на все неподходящих для них спектаклях: фривольной французской комедии в «Красном факеле», «кровавой» мелодраме про Анну Болейн в барнаульской драме, психологически утонченной, трудной для детского восприятия пьесе У. Гибсона «Двое на качелях» в Областном новосибирском театре. Так вот и стали дети верным зрительским резервом «взрослых театров», что, конечно, некоторых вполне устраивает.

Рынок на то и рынок, чтобы стимулировать административную изобретательность. Дети вместо тех, для кого спектакли предназначены, — один из удобных кассовых маневров. Другой путь, ставший классиче-

ТЕАТР И РЫНОК

Куда ни повернись, идет по России стон: подайте, кто сколько сможет! Помогите театрам! Просят у государства, у местных властей, у спонсоров. Удержаться «на плаву», выжить в пору начавшейся рыночной гонки и безудержной инфляции действительно чрезвычайно трудно. Ну а если полученная помощь идет не на сохранение и развитие дела, а лишь на имитацию его, превращает просителей в иждивенцев и нахлебников, стимулирует безделье?!

Кузнецова. -1991. -2/дек. -с. 11

Подайте на халтуру!

ским, — вовсе обходиться без зрителей, когда благодаря перечислениям цифры доходов просто переписываются с одних счетов на другие.

Конечно же, благо, что перестало мелочью регламентироваться большинство финансовых показателей театральной деятельности (скажем, обязательное количество играемых спектаклей), что театрам предоставлена полная свобода, не только творческая, но и экономическая. Но и вырвавшись на свободу, иные из администраторов не перестали ловчить и обманывать. Более того, получилось, что невыгодным стал сам... спектакль.

Государственная помощь, идущая через местное финансирование, составляет у тех же барнаульцев четыреста тысяч рублей в год, а самим заработать им надо всего сто тысяч. Нетрудно сосчитать, что даже при минимальной, «тюзовской» цене на билеты такую сумму театру заработать нетрудно. Например, «повкальвать» как следует на гастролях. Что Барнаульский тюз и делал летом у себя в крае, в Рубцовске, играя по четыре, пять спектаклей ежедневно. Зато весь остальной год можно работать от случая к случаю. Более того: чем меньше выпускается и

играется спектаклей, тем меньше расходов — постановочных, рекламных, на бензин, транспорт и так далее. Значит, экономится дотация, и — парадокс, видимо, заложенный в театральную экономику, — больше денег остается на премии. Этот простейший способ, при котором работать надо как можно меньше, стал достоянием многих. Обычно лишь в конце недели играет у себя в городе Оренбургский драматический театр. В Киррах, где недавно закончилась реконструкция, новое красивое здание, возвышающееся над Волгой, тут же пополнило ряды пустующих храмов Мельпомены.

Прямым следствием этой удивительной ситуации стало все более усиливающееся в последнее время пренебрежение к личности творческого лидера, главного режиссера. В Новосибирске одной из последних акций отъехавшей за рубеж директрисы был приказ об освобождении от должности главного режиссера И. Борисова. (За кулисами ходят слухи... Говорят, будто есть у них художественный руководитель — это композитор Г. Гоберник. Но то ли он — хуцрук, то ли завмуз, то ли режиссер, и вообще где он, в Москве, Гамбурге?.. Никто точно не зна-

ет. Ибо в Тюзе его нет). Да и зачем нужен творческий руководитель, если не важно, какие играют спектакли, и вообще играют ли? Главный режиссер — только помеха в административных играх. Понятно, почему не пришелся ко двору в Барнауле талантливый М. Бычков, так успешно работающий теперь в Воронеже. Мешал, многого хотел, был неудобен... А вслед за ним идет длинная череда других, только за последнее десятилетие сменявшихся в театре: Николаев, Еременко, Иванов, Преображенский, Шебалин. Неужели и нынешнему главному режиссеру В. Захарову уготована роль жертвы?

Каждый театр, естественно, думает о себе сам. И выстраивает программу, ему удобную. Но ведь никто еще не отменил местные культурные ведомства (в Барнауле это по-прежнему Управление культуры при крайисполкоме, а в Новосибирске театры из областного ведения переданы сейчас городу в специально созданный комитет по культуре), в функцию которых входит общая координация деятельности, выработка долгосрочных программ и как минимум осуществление живой связи между зрителями своих регионов и учреждениями искусства. Повсеместно испытываемый сегодня паралич исполнительной власти коснулся и этих ведомств. Пуще всего они боятся обвинений в административном диктате, отчего и не вникают в деятельность оставшихся им подведомственными учреждений искусства, «подмахивают» приказы о премировании руководителей, особенно в них не считываясь. Халтурите? Халтурите, халтурите. Рынок все-таки.

В данных всероссийского репрезентативного опроса, проведенного ВЦИОМ в августе, меня поразило, что из общественных проблем, более всего беспокоящих людей, кризис морали и культуры оказался лишь на седьмом месте, после — только распад СССР и отход от идеалов социализма...

Анна КУЗНЕЦОВА.
БАРНАУЛ — НОВОСИБИРСК.